

Колония духа

Нами управляет не внутренняя общественная мысль, а внешняя – гораздо более изолированная, сложная и мощная. У наших рулевых интеллектуальная и духовная зависимость от чужеземных рецептов, колониальное сознание, новая «вера», выросшая на почве вчерашнего интернационализма.

СТР. 3

Самая дорогая русская художница

Очередной масштабный проект Третьяковской галереи – «Наталья Гончарова. Между Востоком и Западом» выявляет синтез не столько двух сторон света, органично соединившихся в творчестве художницы, сколько двух культур, двух эпох в истории мирового искусства – Древнюю Русь и начало XX века...

СТР. 8

ОТР: в отсутствии направления

Два года назад был инициирован процесс создания Общественного телевидения России. Каким получился новый канал? Почему его «политическим лицом» стал журналист Павел Шеремет?

СТР. 10

Наколбасили

Уже к концу этого года одна техасская компания, заручившись финансовой поддержкой NASA, грозит напечатать съедобную пиццу на 3D-принтере. В скором будущем, утверждают разработчики, такие принтеры появятся на каждой кухне, а в магазинах будут продаваться не рыба и мясо, а специальные картриджи со сроком хранения до тридцати лет. С одной стороны, всё это кажется фантастикой, а с другой – колбасу из костей и крахмала и сливочное масло из масла пальмового и рыбьего жира мы едим уже давно...

СТР. 12

БЕСПОВОРОТНЫЙ!

6 декабря исполнилось бы 100 лет Сергею Залыгину

Валерий КРОХИН

Залыгин был при жизни увенчан всеми мыслимыми советскими наградами. Герой Социалистического Труда. Академик РАН. Лауреат Госпремии. При этом он был единственным беспартийным главным редактором литературного журнала в СССР. И не просто журнала, а «Нового мира». С ним связана почти вся жизнь Сергея Павловича. В 1962 году в журнале появился роман «Тропы Алтая», имевший большой успех. Там же два года спустя с благословения Твардовского опубликована повесть «На Иртыше», последовательно отвергнутая всеми редакциями. Когда Залыгин перебрался в Москву из Новосибирска, где служил в местном отделении Академии наук (а до этого 10 лет заведовал кафедрой мелиорации в Омском сельхозинституте), квартиру ему выхлопотал Георгий Марков. Такие тогда были

литначальники. И не партийность, а доверие таланту и личности определяли посты и звания.

Приход Залыгина в 1986 г. на пост главреда «Нового мира» был совершенно логичным. Можно сказать, что ему повезло: цензуру отменили, и на страницы журнальной периодики хлынула «запрещённая литература». Но без твёрдой позиции Главного ничего бы само не появилось. Сегодня, когда «Новый мир» стал пристанищем «актуальной» поэзии и прозы, которую можно прочитать только по приговору суда присяжных, это особенно ясно – насколько важна личная позиция, воля и вкус человека, возглавляющего журнал с таким именем и такой историей.

Посмертная судьба Сергея Залыгина не менее печальна, чем судьба его детища, завещанного Твардовским, – «Нового мира». Никто, кроме

специалистов, не читает «Солёную падь», «Комиссию» и «После бури». Но это говорит не о качестве прозы – первоклассном, ставящем Залыгина в один ряд с Абрамовым, Можавевым, Беловым, а о состоянии интеллигенции, словно бы продолжающей существовать под гипнозом статьи В. Ерофеева «Поминки по советской литературе», которая якобы «...есть порождение соцреалистической концепции, множественной на слабость человеческой личности писателя, мечтающего о куске хлеба, славе и статус-кво с властями...». Эта – и многие другие фразы – один в один повторяют тьяканье по поводу недавнего Литературного собрания. Нет, недорогие наши! Литература с ненавистным вам эпитетом «советская» в своих высших образцах прямо преемственная великой русской литературе!

Залыгин слишком много работал, чтобы замечать мелких пакостников. Он писал даже в реанимации и повторял, как заклинание: «Две страницы в день независимо ни от чего – без этого нельзя». А в промежутках стоял грудью против поворота сибирских рек, защищая русскую деревню – и вообще, как писал Игорь Дедков, втягивал всех и каждого «в обсуждение центральных вопросов исторического бытия нашего народа». Русская деревня рухнула под напором эпохи потребления. Но она ещё возродится! И залогом тому – бесповоротность сибирских рек и главных книг о России. В том числе и книг Сергея Залыгина. Если, конечно, потрудиться их прочесть...

Продолжение темы на стр. 4

ПОНИЗ БАРЬЕРОВ

Письмо микробов сквозняку

Тридцать два «поэта и редактора» (милое самоопределение по принципу «и ещё немножко шью на дому») подписали открытое письмо, обращённое «к коллегам и всем гражданам Украины» (<http://www.colta.ru/news/1364>). «Мы, как и вы, чувствуем себя частью единой европейской цивилизации – и политические силы, которые стремятся отторгнуть нас с вами от неё, вызывают у нас тот же гнев, что и у вас», – пишут поэты и редакторы.

Кто же стремится отторгнуть поэтов и редакторов от единой европейской цивилизации? Исходя из значения слова «отторгнуть» («не принять, отвергнуть»), можно подумать, что сама европейская цивилизация и стремится. Ну, как отторгает организм не прижившийся трансплантат. Но – нет.

«Нам горько от того, что сегодня вы вынуждены думать о России как о грубой и вероломной силе, желающей подмять под себя другие народы, а не как о родине бесценных культурных богатств и интеллектуальных возможностей», – пишут дальше редакторы.

Столкновения на улицах Киева

турных богатств и интеллектуальных возможностей», – пишут дальше редакторы.

И поэты подхватывают: «Поверьте, для многих в России Украина – не заблудшая овца, которую нужно на

аркане тянуть обратно в общий хлев, а равная по духу страна».

Вот какой там плюрализм у них. Одни говорят «родина культурных богатств», другие – «общий хлев». Мы такие разные, а всё-таки мы

вместе. Игорь Сатановский из Нью-Йорка и Аркадий Штыпель из Москвы, Андрей Грицман из Нью-Йорка и Лев Рубинштейн из Москвы, Алексей Цветков из Нью-Йорка и Наталья Санникова из Каменск-Уральского. Ономастика и топонимика единой европейской цивилизации...

И всё это общий хлев, являющийся родиной богатств, стремится отторгнуть! Хотя всякому разумному человеку понятно, что отторгнуть как раз бы надо богатства у общего хлева. И желательно не только культурные.

Заканчивается письмо так: «Ваша борьба за право выбора своего пути обещает быть трудной – но мы надеемся на ваш успех: он стал бы для нас знаком того, что и мы, в России, можем отстаивать наши права и свободы».

Вот, собственно, и всё письмо. Написанное на изысканном редакторском канцелярите («отторгнуть от», «борьба за право выбора», «свобод» во множественном числе и т.д.), оно нуждается если не в дополнительном переводе на язык хлева и аркана, то

хотя бы в истолковании – что сказать-то хотели?

Хотели сказать следующее: отделение Украины послужит политическому ослаблению России, об этом говорили многие выдающиеся умы единой европейской цивилизации – от Бисмарка до Бжезинского. Этим ослаблением мы, поэты и редакторы, рассчитываем воспользоваться, и поэтому желаем украинским беспорядкам успеха.

В ослабленном организме хорошо плодятся бактерии. Здоровый организм их «отторгает», и это вызывает у них гнев. Как говорил один мой знакомый, «когда стране плохо, хорошим людям в ней тоже плохо, а плохим – хорошо». Плохие тогда начинают реализовывать свои права и свободы, то есть пользоваться её богатствами сообразно интеллектуальным возможностям.

Когда стране хорошо, это у них почему-то не получается. Вдохновения нет.

Лев ПИРОГОВ

● Глеб Горбовский. Собр. соч. в семи томах. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2003–2013.

Это первое за более чем полувековой период непрерывного литературного труда собрание сочинений Глеба Горбовского, легендарного русского поэта, ныне здравствующего и по-прежнему феноменально творчески активного. За плечами более 40 книг поэзии и прозы, бесчисленное количество публикаций в альманахах, антологиях, энциклопедиях, тематических сборниках, журналах и газетах России и зарубежья. Некоторые стихи давно стали народными песнями, как «Фонарики». Наконец впервые решается задача собрать всё творческое наследие воедино, представить разнотипные произведения мастера, созданные с 1953 до 2000 года, в их объективной полноте и хронологической последовательности. Первый том, куда вошли стихотворения и поэмы 1953–1963 годов, вышел в 2003 году. Во второй том (2007) включены стихотворения, поэмы и мемуары 1964–1969 годов. Третий том увидел свет только в 2010-м. В 4-й помещены повести 1970–1980 годов «Ветка шиповника», «Снег небесный», «Вокзал», «Орлов», «Мираж на Васильевском острове», «Первые проталины», очерк «Чехословацкие ритмы». Работа с перерывами, но шла постоянно. Шестой том вышел в двух книгах – столько накопилось нового в «столе» поэта. Собрание сочинений – это всегда подведение главных итогов. В сегодняшней ситуации с книгоизданием нет никаких гарантий, что огромный труд когда-нибудь подойдёт к финалу. Один из составителей собрания сочинений – Борис Тайгин, первый издатель Бродского и Рубцова, – до завершения работы не дожил. Но пока рядом с Горбовским остаётся верный друг и любимая жена – Лидия Гладкая – можно не сомневаться, что будут преодолены все препоны и обойдены рыночные ловушки. Тем не менее мы с некоторой долей суеврия спешим представить собрание сочинений живого классика русской поэзии накануне выхода последнего тома. Горбовский словно возвращается к читателю после долгой разлуки, отмеченной множеством прекрасных, но разрозненных писем.

Возвращение в дом, под родное крыло, – неизбывная тема российских поэтов.

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

До 12 декабря продолжается подписка на «Литературную газету», которую можно оформить во всех почтовых отделениях на весь год, по самой выгодной цене.

Подписные индексы:
• По Объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ»: 50067 – для новых индивидуальных подписчиков; 34189 – льготная – для индивидуальных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2013 года, а также для библиотек всех ведомств, для инвалидов всех групп, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, труженников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и в Афганистане; 84874 – для предприятий и организаций; 11717 – годовой индекс на 2014 год.
• По каталогу Российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»: 99168 – для новых индивидуальных подписчиков; 99703 – для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2013 г.; 99468 – для предприятий и организаций.

ОЧЕВИДЕЦ

Христианофобия как политический проект

Михаил Прохоров и профессура ВШЭ на днях обнародовали «Религиозный кодекс». Этот документ призван «отрегулировать» религиозную жизнь в стране.

Как известно, Прохоров и его «Гражданская платформа» давно отметились в роли антиклерикалов и противников влияния религии в обществе.

Если затея с «Религиозным кодексом» пройдёт, атеизм в России впервые после советской эпохи может занять место государственной идеологии.

Несколько слов о кодексе. Его авторы декларируют принцип религиозной «нейтральности» государства, но разрабатывался проект под эгидой антиклерикальной «Гражданской платформы».

Светские правозащитники — и те высказывались против «Религиозного кодекса». Александр Верховский, директор информационно-аналитического центра «СОВА», заявил: «Странное немного предложение...»

Момент атаки на верующих выбран неслучайно. Все ждёт, что Владимир Путин в обращении к Федеральному собранию будет говорить на тему Конституции.

Если бы этот кодекс стал законом, общество оказалось бы у опасной черты. Попытка регулировать жизнь верующих может толкнуть страну к гражданской конфронтации.

Позтому вполне понятна позиция депутата Елены Мизулиной, которая в ответ на выход кодекса Прохорова предложила вписать в Конституцию положение об особой роли православия в России.

Активный лоббист кодекса, политик Илья Пономарёв, сменивший не одну политическую «квартиру», заявляет: «Растёт пропасть между либеральной общественностью и воцерковлёнными людьми».

Но господина Пономарёва неслучайно оговорились. Не скажу за все религии, но православность в России давно уже воспринимается как позиция народного большинства.

Проект Прохорова отражает не волю российского большинства, а узкие интересы так называемого креативного класса — ущербного аналога западного мидл-класса.

Есть у господина Пономарёва и другая оговорка. Он выделяет из числа всех верующих — христиан, мусульман, иудеев, буддистов — именно «воцерковлённых».

Кстати, недавно Прохоров предлагал подкорректировать Конституцию и в другом направлении: «В Конституции слишком сильно прописаны полномочия президента».

Подлинные истоки конфликта между РПЦ и прохоровской паствой очевидны. Вождем этой паствы, мнящей себя наследницей почившей в бозе интеллигенции, не удалось подчинить Церковь.

Александр Щипков, главный редактор «Литературной газеты», призвал перераспределить их в пользу парламента. Это ещё раз убеждает в том, что атаки на Церковь обусловлены сугубо политическими целями.

Александр Щипков

ФОТОГЛАС

В Москве завершился фестиваль детской литературы имени Корнея Чуковского. Премии имени «дедушки Корнея» вручили по четырём номинациям.

В ЦВК «Экспоцентр» прошёл III форум-выставка «50 плюс. Все плюсы зрелого возраста». На церемонии торжественного открытия председатель оргкомитета проекта Мария Салуцкая выразила надежду, что площадка форума-выставки вновь станет уникальным местом встречи тех, кто перешагнул уже ступеньки молодости.

Ольга ЕФИМЕНКО

Премьера новой пьесы Юрия Полякова «Как боги» прошла 1 декабря в Белгородском государственном академическом драматическом театре имени М.С. Щепкина.

ЗЛОБА ДНЯ

Олигархи с протянутой рукой

На минувшей неделе премьер Медведев решил проблему больших долгов крупнейших металлургических предприятий. Выплаты по долгам только трёх компаний, которые на-

мерено компенсировать правительство, могут составить около 62 миллиардов рублей. А ведь есть ещё и другие должники... После этого «капитаны большого бизнеса», входя-

щие в число богатейших людей мира, смогут позволить себе новые кредиты. Допустимо ли бюджетными деньгами гасить долги наших «эффективных собственников»?

ДОЛГИ И ШАНТАЖИСТЫ

Андрей БУНИЧ, президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

— Похоже, большинство олигархов имеет — по меньшей мере, в госбанках — карманные менеджеров, которые в случае необходимости чётко отработывают команды. И всегда находится «грамотная» мотивация для кредитов, как и объяснение в случае задержек с их погашением.

Часть большого бизнеса — «временники», пока есть возможность — берут всё, что плохо лежит. Поэтому многих, именуемых себя «деловой элитой», я бы назвал «тревожными собственниками», которые не создали свои компании с нуля, а получили почти даром.

В классической экономической теории подразумеваются два типа собственника: государственный, который неэффективен, поскольку заборюкратизирован, и частный, который стремится к эффективности, поскольку это его деньги.

Нахватав предприятий и разорив их, такие предприниматели начинают шантажировать государство. Мол, если мы обанкротимся, пойдут сокращения рабочих мест. Плюс к тому на них висят огромные долги, многократно превышающие капитализацию.

Непонятно, почему государство должно оплачивать неразумные риски и астрономические долги крупнейших корпораций, поощряя их запредельно богатых собственников. Ведь когда дела шли в гору, они ни с кем не делились. Их личные состояния в последние годы выросли в разы!

Актуальна тема олигархов-попрошак и на фоне российско-украинских отношений. Вместо того чтобы кредитовать Дерипаску и Абрамовича, куда полезнее эти деньги (и долю рынка) использовать в переговорах с украинскими металлургами.

Надо сказать, есть у нас и вполне конкурентоспособные предприятия, которые реструктуризация отрасли не страшна и которые ведут дело по-хозяйски. Но власть продолжает спасать банкротов.

УШИ ПЛУТОКРАТИИ

Георгий ЦАГОЛОВ, доктор экономических наук:

— Поводом для встречи премьеры с металлургическими магнатами и кредитующими их госбанками стало резкое падение акций «Мечела». Не исключено, что оно было спровоцировано его руководством, прославившим искусным манипулятором.

Лидеры западных стран намерены ускорить восстановление экономики путём стимулирования малого бизнеса. То же самое в Китае, Индии, Бразилии, Вьетнаме. У нас же из бюджета вырывают самые-самые.

В последние годы наши политические лидеры не раз говорили о необходимости поддержки крупных государственных и связанных с государством компаний, о развитии «государственно-частного парт-

нерства». Это подразумевало, с одной стороны, поддержку властями крупных компаний — и она была оказана в 2008–2009 годах в таком объёме, что ни один из потенциальных банкротов не сменил собственника.

Стоит ли после этого удивляться, что сегодня только ведущие металлургии накопили обязательств более чем на \$45 миллиардов? Это также подразумевало, с другой стороны, что государство может «попросить» бизнес поучаствовать в заведомо убыточных проектах.

Но вот незадача: Минфин не заложил деньги на это в бюджет. И потому рассматривается возможность изъятия средств из Фонда национального благосостояния. Плутократия всё настойчивее требует от властей субсидирования кредитных ставок, предоставления новых налоговых льгот, снижения тарифов на энергию для их «стратегических» предприятий, оплаты расходов на социальные нужды и т.п.

Замешанный на чёрной приватизации и залоговых аукционах новый русский капитализм атрофирует созидательные начала, выдвигая на авансцену экономической жизни качества совсем иного рода.

ЗАМЕНА МЕБЕЛИ НИЧЕГО НЕ ДАЁТ

Владислав ИНОЗЕМЦЕВ, доктор экономических наук, директор Центра исследований постиндустриального общества:

— По-моему, не следует закидывать на тему очередной помощи «придворным олигархам». Стоит задуматься о кризисе российской «этичной» (иными словами «государственной») экономической модели.

В последние годы наши политические лидеры не раз говорили о необходимости поддержки крупных государственных и связанных с государством компаний, о развитии «государственно-частного парт-

В минувшем году заплатили за обслуживание кредитов: «Мечел» (основной владелец — И. Зюзин с личным состоянием 1,8 миллиарда долларов) — 21,5 миллиарда рублей; «Русал» (гендиректор О. Дерипаска с 8,5 миллиарда долларов) — более 19,5 миллиарда рублей; «Евраз» (у совладельца компании А. Абрамова в личном активе 4,6 миллиарда долларов) — 20,6 миллиарда рублей.

Бизнес должен заниматься предпринимательством и нести риски. Государству — устанавливать правила игры, не делая ни для кого исключений. Но для этого вице-премьеры не должны получать десятки миллионов «в кредит» от бизнес-структур, дети министров — заседать в советах директоров крупных корпораций, а первые лица — просить кого-то из числа друзей строить объекты,купаемость которых не очевидна.

Сегодня, увы, российская власть подтверждает, что она умеет решать лишь «неожиданно возникшие» проблемы, и то исключительно выделением денег. А смотреть в будущее, не допуская появления проблем, не способна.

В России государственно-частное партнёрство не работает, потому что с обеих сторон если не одни и те же люди, то люди, которые легко налаживают друг с другом неформальные (читай: коррупционные) связи. И, ратуя за «национальных чемпионов», надо привыкать, что они станут и чемпионами по количеству денег, изъятых из бюджета.

Поэтому нужно менять экономическую систему. Снижать налоговую нагрузку на бизнес, расширять его права, меньше «кошмарить» — но при этом чётко давать понять предпринимателям, что риск есть риск и спастись их никто не будет. В этом случае мы, вероятно, столкнёмся с банкротствами и безработицей. Зато обеспечим выживание самых достойных. А если что, вынудим иностранных кредиторов конвертировать долги в акции соответствующих компаний, что ещё более усилит конкуренцию на внутреннем рынке.

Бизнес должен заниматься предпринимательством и нести риски. Государству — устанавливать правила игры, не делая ни для кого исключений. Но для этого вице-премьеры не должны получать десятки миллионов «в кредит» от бизнес-структур, дети министров — заседать в советах директоров крупных корпораций, а первые лица — просить кого-то из числа друзей строить объекты,купаемость которых не очевидна.

Сегодня, увы, российская власть подтверждает, что она умеет решать лишь «неожиданно возникшие» проблемы, и то исключительно выделением денег. А смотреть в будущее, не допуская появления проблем, не способна.

Опрос подготовил Владимир СУХОМИЛОВ

Литературная Газета. Контактная информация, редакция, подписка, тиражи.

НЕРАЗРЕШЕННЫЙ ВОПРОС

«ЛГ», № 39, 2011

Колония духа

В одном из детских садов Швеции недавно отменили пол — к мальчикам и девочкам обращаются в среднем роде. Местоимение «оно» необходимо воспитателям для демонстрации гендерного равенства.

В СССР, воспитывая «новую историческую общность — советский народ», фактически попытались отменить на-

циональность. Идея чем-то похожа на нынешнее шведское безумие: преобразователи мира замахнулись на саму природу, которая создала пол и народы. В ближайшем будущем «отменить» эти две сущности, скорее всего, не получится. Так что бороться с ними — безнадежно. А вот советская власть пробовала. Результат известен.

В машинном зале Рязанской городской электрической станции в день её открытия. Рязань. 1913 год. Когда-то в России строили не только торговые центры с заграничными товарами...

Хорош ли, плох русский народ, но именно он построил Российскую империю. В начале XX века Николай II управлял аграрной страной, финансово и промышленно зависимой от Запада. Правда, у России был один существенный козырь: бурный рост населения. В предшествующие революции годы мы обогнали по этому показателю всю тогдашнюю великодержавную четвёрку — Англию, Германию, Италию и Францию. Абсолютными лидерами по рождаемости в Российской империи являлись казачьи земли: область Войска Донского, Астраханская, Таврическая, Екатеринославская, Оренбургская губернии.

Вряд ли этот демографический бум вызвал восторг у наших соседей. Мы, кстати, тоже от китайской плодовитости не в восторге. Но тут подошли Первая мировая, две революции и Гражданская война, они-то и решили кардинально «русский вопрос». Политика расказачивания прикончила демографический потенциал этой сословной группы. Позже выяснилось, что гораздо легче снять фильм «Кубанские казаки», чем побудить людей создавать крепкие семьи и рожать детей. Роман «Тихий Дон», кстати, абсолютно антипроцессуальное произведение. Известно, что «великий революционер» называл казачество «зоологической средой» и говорил о необходимости поголовного уничтожения данного сословия.

Но вот уж и троизм победён, и о перманентной революции ни слова, и социализм мы взяли строить в отдельно взятой стране. Прекрасно! Что же мы видим? В 1959 году население СССР — 208 миллионов человек. Спустя сорок лет уже 286... Казалось бы, значительный рост. Но кто нам его дал? Русских в структуре населения СССР в 1989 году — 145 миллионов, только половина.

При этом количество людей с высшим и средним образованием на тысячу человек в РСФСР — 425. Что меньше, чем в целом по стране — 439. А кто же у нас в вундеркиндах? Узбекистан ССР — 513, Грузинская ССР — 576, Азербайджанская ССР — 501. Чудеса: даже киргизы (465) и туркмены (456) больше стремились к знаниям, чем русские!

В Таджикистане средний размер семьи — 6,1, в Туркмении — 5,6, в Киргизии — 4,7, в Азербайджане — 4,8, в Узбекистане — 5,5, в Армении — 4,7, в Грузии — 4,1 и т. д. В РСФСР средний размер семьи — 3,2 человека, при том что свой вклад в повышение этой цифры вносили демографически активные жители Северного Кавказа, входившие в состав республики. Так, чеченцы и ингуши численность своих народов за годы советской власти увеличили втрое...

А что же русские? В 1980-м, весьма благополучном для нашей страны, в таких русских областях, как Новгородская, Псковская, Рязанская, Тверская, Тульская, Курская, Тамбовская, Орловская, да и во всём Центральном Черноземье — отрицательные цифры прироста населения. До распада СССР — почти десять лет!

«Высокие темпы роста населения в союзных республиках, которые были угнетаемыми окраинами царской России, — яркое свидетельство правильности ленинской национальной политики, обеспечивающей широкие возможности для всестороннего развития экономики и культуры всех народов», — рапортовали партийные пропагандисты. Извините, а низкая рождаемость и низкий уровень образования среди славянского населения — это свидетельство чего?!

НАМ ПИСЬМО

Зачем понаехали?

Отожания русских и кавказцев сегодня трудно назвать безоблачными. Но все недоразумения и безобразия происходят на территории России. Именно в России. Всегда.

Но почему с Кавказа «понаехали»? Почему русские не хотят «понаехать» на Кавказ?

У Льва Николаевича Гумилёва, столетие со дня рождения которого недавно отмечалось, есть объяснение: этносы, как и люди, стареют и умирают. Когда этнос молодой, то он энергичен, бодр, стремится расширить свою территорию, доставляет много хлопот соседям.

Когда-то такой была Россия. В XIX веке её население стремительно увеличилось и за период с 1880 по 1910 год возросло более чем на 50 процентов (сравните с сегодняшней Россией, теряющей в год по миллиону человек). Примерно с конца XVIII века российские границы начали непрерывно расширяться на запад (Белоруссия, Литва, Правобережная Украина, Польша, Бессарабия), на север (Финляндия) и на юг (тогда же Кавказ, часть территорий Турции и Ирана). В 1868–1876 годах последовал мощный бросок России в Среднюю Азию. С 1896 года

Россия начала проявлять активность на Дальнем Востоке (Транссибирская железнодорожная магистраль как раз и была построена для проникновения в этот регион).

Россия настолько успешно укрепляла свои позиции в Северном Китае, что кое-кто в российских правительствах начал сгорая заговорил даже о некоей «Жёлтой России» — российских владениях в Китае. Вот ведь было время: не они к нам, а мы — к ним!

Но сегодня вектор экспансии поменялся на прямо противоположный, и уже не русские едут на окраины своей бывшей империи, а, наоборот,

«Что из того, что «националов», получавших в советское время высшее образование, больше, чем русских? А что нам оставалось делать? Другого пути выжить в люди не было!» Как будто русским детям надо в люди выживаться.

«Государствообразующий народ» перестал рожать? То же объясним: настала индустриализация, вслед за ней урбанизация, кои всегда ведут в демографическую яму. В конце концов есть и некая «судьба», как у немцев и чукчей... Если русским досталась плохая доля — это их личная беда.

Взгляд на национальные проблемы не может быть одинаковым у русского, татарина, чеченца, эвенка и пр. Хотя бы потому, что это естественно — иметь собственную точку зрения, начинать отсчёт с себя, со своей нации.

Здоровое национальное чувство, тревога за судьбу родного народа — естественные чувства. Правда, нерусских «ленинская национальная политика» приучила к тому, что главная задача славян — тащить воз интернационализма, не взбрыкивая, поскольку «у пролетария нет Отечества».

Была ли дружба народов в советское время? Социализм — это расцвет небывалой жизнелюбности, романтизма, устремления ввысь. Фонтан «Дружба народов» на ВДНХ, «Свинарка и пастух» в кино, гимны интернационализму в стихах и прозе. Этот оптимизм вполне объясним — скептики массово покинули Россию в годы Гражданской войны, а уцелевшие оппортунисты и «недобитки» могли запросто оказаться в ГУЛАГе. На таком чистом поле, свободном от «социальных сорняков», действительно возникали цветы «новой морали», взращивались «новый советский человек». Но по большому счёту он оказался нежизнеспособным фантомом, лишённым почвы.

Русская литература XIX века дала два мощных философских древа — Толстой и Достоевский, очевидным образом повлиявших на судьбы страны и мира. А вот в «благополучном» XX столетии, когда для советских писателей были созданы все условия для жизни и творчества,

с новыми идеями возникли перебои. Прекрасных мастеров можно перечислять десятками, изобразительная сила слова у многих художников достигла небывалых высот, но всё-таки главные мировоззренческие открытия принадлежат французским экзистенциалистам и латиноамериканским «магическим реалистам».

А что могла дать советская литература, если сверху всё заварено чуждой крышечкой марксизма-ленинизма, болванкой весьма эклектичного и схематичного учения? «Улучшать» свод этих догм могли только первые лица государства, для всех остальных вольное толкование передовой философии грозило обернуться крупными жизненными неприятностями.

Но если нет идейной доминанты, то «клячу истории» и впрямь легко загнать до смерти. На исходе своего существования СССР очевидно находился в мировоззренческом тупике. Его крушение было неизбежным: подкосила демография государствообразующего народа, а узость трактовки и практической реализации марксизма-ленинизма парализовала духовное развитие общества. И тело, и душа русской государственности оказались во взаимном кризисе.

«Россия — колония США!» — кричат теперь на каждом углу иные политологи. Народ же в основном безмолвствует... Разберём эту мыслемформу. Колония ли Россия? То, что наш Центробанк — всего лишь валютный обменник, филиал Федеральной резервной системы, известно всем. То, что наша «элита» — их элита, откровенно признают американские аналитики. И всё же богатства России, её военный потенциал, уровень развития человеческого капитала ещё достаточно велики.

Россия — не колония в обычном смысле, пусть даже в нашей Конституции и закреплён приоритет международного права над внутреннегосударственным. Россия — колония духа.

Нами управляет не внутренняя общественная мысль, а внешняя —

гораздо более изощрённая, сложная и мощная. У российских рулевых интеллектуальная и духовная зависимость от чужеземных рецептов, колониальное сознание, новая «вера», выросшая на почве вчерашнего интернационализма.

Вот этапы поступательного развития сей романтической идеи: даётся победу коммунизма во всём мире! Даётся в отдельно взятой стране! Даётся в отдельно взятом классе — «элите»! История сделала круг. Общество вернулось к сословию, к дичайшему неравенству, к «внешнему управлению». Вперёд — очередной тур игры в «три наперстка».

Если учение диктатуры пролетариата призвало перебить или репрессировать все сопротивляющиеся «счастью» классы и сословия (дворян, буржуазию, духовенство, казачество, кулаков, часть интеллигенции, офицеров, чиновников и середняков), то «диктатура элиты» тоже не скрывала своего желания переморить тех, кто не вписался в рыночную экономику.

На этом «пути к счастью» — очевидная духовная преемственность «отцов» и «детей». Это «новый большевизм», диктатура офшорного меньшинства против народного большинства.

Что ж, цель достигнута. 110 семей контролируют 35 процентов национального богатства России — такой вывод сделали аналитики швейцарского банка Credit Suisse. Но истинной власти в стране — власти, соединённой с народом, — офшорная элита лишена с рождения.

Как ни пытаются пыжиться нынешние компродеры, но они — типичные отщепенцы. Это — суррогатная элита, рождённая и выращенная вне смыслового ядра национального общественного организма. Она вся — коллективный Лжедмитрий. Или коллективный Иудушка Головлёв, извергающий потоки словесной патоки, пиара и примитивных поучений. Эта смесь ханжества, лицемерия и демагогии ошеломляет: духовные скрепы и гастарбайтеры, патриотизм и бизнес в офшорах, взлохи о державности и сатанизм на телеэкране, и т. д. и т. д.

Заметьте, эти люди не верят в Россию, живут одним днём и при этом глубоко убеждены: им за то, что они делают, ничего не будет. Ни при жизни — психология криминалитета, ни после смерти — потому что в Бога они не верят, несмотря на восстановление храмов, стояния со свечами, богослужения и т. п.

Но такая «вера» — хула на Бога. Православие связано с чувством родины и любви к людям, главное же содержание нового коммунизма для избранных — любовь к деньгам, к собственности, к чужому, к заграничному и презрение, даже ненависть к земле, к родному, к «быдлу». Вот почему самое страшное для нынешней элиты — ограничение её внешней свободы, лишение билета на «землю обетованную», т. е. на Запад.

Элита не имеет никакого проекта будущего, потому что временная вертикаль истории для этих людей разрушена. Они живут в настоящем, растекаясь по географической горизонтальной — поездки по миру, недвижимость в Ницце и Майями. Для офшорников наступил и коммунизм, и конец истории вместе.

Стране нужна иная элита.

Лида СЫЧЁВА

рому всегда неудобно. И это легко объяснимо. Ведь пожелать всегда хочется покоя, порядка, размеренной устоявшейся жизни, а молодые, наоборот, требуют приключений, шума, выстрелов, власти... Представьте себе, что в некоем населённом пункте по соседству расположены два богоугодных заведения — дом престарелых и детский дом. А границы, то бишь забора, между ними нет. Вопрос: кто кому будет больше докучать?

Абсолютно то же самое происходит сегодня и в отношениях Кавказа с Россией. Чем всё закончится? Версий — немало, много ответа нет.

Станислав Рыбас. **Московские против питейских / Ленинградское дело Сталина** / — М.: Алгоритм, 2013. — 256 с. — 3000 экз.

Перед нами историческое исследование в совсем непривычной, нейтральной, тональности, ведь автор исследования Станислав Рыбас не относит себя к определённому политическому лагерю. Рыбас не за и не против Сталина, да и может ли однозначно принять чью-то сторону исследователь, чьи предками были и белые, и красные? При жизни они относились друг к другу враждебно, но примиряются в сознании своего потомка.

В этой связи становится понятным, почему Рыбаса привлекает тема «ленинградского дела», ведь это дело неразрывно связано с фамилией Жданова, а Жданов — особая фигура в сталинском окружении, сочетавшая в себе несочетаемое на генном уровне, поскольку отец Жданова был православным богословом, в то же время серьёзно увлекшимся идеями марксизма и социализма.

И всё же Рыбас, несмотря на все симпатии к Жданову, далёк от того, чтобы однозначно встать на сторону его политических воспитанников и обрушить шквал критики на Маленкова с подчинёнными, чьи действия спровоцировали «ленинградское дело». Исследователь лишь отмечает: в борьбе двух группировок перевес оказался на одной стороне, то на другой, что отражалось в кадровых решениях Сталина и во многих ключевых событиях советской истории 1930-х — 1950-х годов.

Наиболее подробно автор останавливается на «деле авиаторов», и не только связывает его с «ленинградским делом», но и использует как пример, чтобы показать главную проблему советской военной промышленности периода Великой Отечественной войны — нехватку производственных мощностей.

Кстати, присутствие таких примеров — это ещё одна особенность исследования, сделанного Рыбасом, — перед нами не только судьбы тех, кто пострадал в результате «ленинградского дела», но и вся картина эпохи. Что же касается авиатора, то он являлся предметом особого внимания руководства СССР, и это обстоятельство позволяет Рыбасу подробно показать образ Сталина.

В период Великой Отечественной войны выполнение плана по выпуску боевых самолётов контролировал лично Сталин, однако планы были составлены прежде всего с учётом нужд фронта, а не с учётом реальных возможностей производства. Как следствие, планы не выполнялись, поэтому в декабре 1941 года Сталиным было решено, что над наркомом авиаторов Шахуриным должен взять шефство Маленков. В результате количество выпускаемых самолётов увеличили, но за счёт потери качества. Это обнаружилось только в 1946 году. Шахурин арестовали, а Маленков, который обо всём знал, но предпочитал закрывать глаза на факты, отделался легко — был выведен из состава секретариата ЦК ВКП(б).

Рассказывая о деталях этого дела, Рыбас намеренно уходит от таких понятий, как «авторитарный стиль руководства», «вредительство», «приписки», «внутрипартийные интриги» и т. д. По мнению исследователя, в «деле авиаторов» нет правых и виноватых. Разве не должен был Сталин добиваться полного обеспечения фронта, если от этого зависела победа? А разве мог избежать подлогов Шахурин, которому поставили заведомо невыполнимую задачу? А что мог сделать Маленков, который оказался между двух огней?

Может быть, Победа в Великой Отечественной войне стала возможной именно потому, что руководители даже в безвыходных ситуациях не отказывались работать и не снимали с себя ответственность, — эта мысль ясно сквозит между строк данного исследования. Однако, как пишет Рыбас, самолёты с бракованными деталями стали причиной гибели многих лётчиков, и это тоже нельзя сбрасывать со счётов в «деле авиаторов».

Лида СЫЧЁВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Столичные против ленинградских

Принято считать, что сталинскую эпоху можно рассматривать лишь с двух позиций — проталинской или антисталинской, однако книга «Московские против питейских» ломает этот стереотип.

Станислав Рыбас. **Московские против питейских / Ленинградское дело Сталина** / — М.: Алгоритм, 2013. — 256 с. — 3000 экз.

Перед нами историческое исследование в совсем непривычной, нейтральной, тональности, ведь автор исследования Станислав Рыбас не относит себя к определённому политическому лагерю. Рыбас не за и не против Сталина, да и может ли однозначно принять чью-то сторону исследователь, чьи предками были и белые, и красные? При жизни они относились друг к другу враждебно, но примиряются в сознании своего потомка.

В этой связи становится понятным, почему Рыбаса привлекает тема «ленинградского дела», ведь это дело неразрывно связано с фамилией Жданова, а Жданов — особая фигура в сталинском окружении, сочетавшая в себе несочетаемое на генном уровне, поскольку отец Жданова был православным богословом, в то же время серьёзно увлекшимся идеями марксизма и социализма.

И всё же Рыбас, несмотря на все симпатии к Жданову, далёк от того, чтобы однозначно встать на сторону его политических воспитанников и обрушить шквал критики на Маленкова с подчинёнными, чьи действия спровоцировали «ленинградское дело». Исследователь лишь отмечает: в борьбе двух группировок перевес оказался на одной стороне, то на другой, что отражалось в кадровых решениях Сталина и во многих ключевых событиях советской истории 1930-х — 1950-х годов.

Наиболее подробно автор останавливается на «деле авиаторов», и не только связывает его с «ленинградским делом», но и использует как пример, чтобы показать главную проблему советской военной промышленности периода Великой Отечественной войны — нехватку производственных мощностей.

Кстати, присутствие таких примеров — это ещё одна особенность исследования, сделанного Рыбасом, — перед нами не только судьбы тех, кто пострадал в результате «ленинградского дела», но и вся картина эпохи. Что же касается авиатора, то он являлся предметом особого внимания руководства СССР, и это обстоятельство позволяет Рыбасу подробно показать образ Сталина.

В период Великой Отечественной войны выполнение плана по выпуску боевых самолётов контролировал лично Сталин, однако планы были составлены прежде всего с учётом нужд фронта, а не с учётом реальных возможностей производства. Как следствие, планы не выполнялись, поэтому в декабре 1941 года Сталиным было решено, что над наркомом авиаторов Шахуриным должен взять шефство Маленков. В результате количество выпускаемых самолётов увеличили, но за счёт потери качества. Это обнаружилось только в 1946 году. Шахурин арестовали, а Маленков, который обо всём знал, но предпочитал закрывать глаза на факты, отделался легко — был выведен из состава секретариата ЦК ВКП(б).

Рассказывая о деталях этого дела, Рыбас намеренно уходит от таких понятий, как «авторитарный стиль руководства», «вредительство», «приписки», «внутрипартийные интриги» и т. д. По мнению исследователя, в «деле авиаторов» нет правых и виноватых. Разве не должен был Сталин добиваться полного обеспечения фронта, если от этого зависела победа? А разве мог избежать подлогов Шахурин, которому поставили заведомо невыполнимую задачу? А что мог сделать Маленков, который оказался между двух огней?

Может быть, Победа в Великой Отечественной войне стала возможной именно потому, что руководители даже в безвыходных ситуациях не отказывались работать и не снимали с себя ответственность, — эта мысль ясно сквозит между строк данного исследования. Однако, как пишет Рыбас, самолёты с бракованными деталями стали причиной гибели многих лётчиков, и это тоже нельзя сбрасывать со счётов в «деле авиаторов».

Лида СЫЧЁВА

Лида СЫЧЁВА

Лида СЫЧЁВА

Лида СЫЧЁВА

Лида СЫЧЁВА

Лида СЫЧЁВА